

Жили-были дед да бабка, и было у них две дочки. Настенька – дедкина и Марфушка – бабкина. Марфушка была вся в мать: никогда никому не поможет, слова доброго не скажет, никто ей не был дорог, никто не люб. Марфушка только к обеду с постели поднималась, поесть да поспать любила. Она ни тяжёлой, ни лёгкой работы не знала; одно только дело ей было по душе: очень любила Марфушка орехи щёлкать. А Настенька была совсем не такая. Едва солнышко всходит, а она уже принимается за работу: моет, прибирает, на стол накрывает. Тысяча дел всегда было у Настеньки, и любая работа у неё спорилась. Всё она умела: была и шить, и вязать, и вышивать мастерица.

Вот и в это раннее утро, пока все в избе спали, села Настенька вязать для Марфушки шерстяные чулочки. Вяжет – поторапливается, ведь злая мачеха ей строго-настрою наказала:

– Не будут марфушенькины чулочки к первым петухам готовы, я тебе, змея подкодная, все косы повыведаю!

Ничего не оставалось бедной девушке, как работать да помалкивать. А то ведь и батюшке достанется, а его Настенька больше всех на свете любила. Злая мачеха день и ночь ворчала на безответного старика:

– Ну и девка у тебя нерадивая да нерасторопная, вся в отца!

Вяжет девица и вздыхает – жалко батюшку. Злая мачеха совсем его со свету сживала: и била она его, и бранила, и из дому гнала.

Вдруг видит Настенька – за окошком светает. У неё сердце в груди забилося: скоро первый лучик солнца блеснёт на дворе, и тогда петух прокричит. Эх, не успеть, не довязать чулки! А работы-то осталось всего один рядок да петелька.

Отложила Настенька вязание и побежала к петуху:

– Петенька, Петя-петушок! Пожалей меня, добрый Петя-петушок, не кричи, не кукарекай, дай работу закончить – один рядочек да петельку довязать!

Отвечает ей спросонья петушок:

– Слышу, девица, слышу, красавица! Вот только не в моей это власти. Я ведь только с восходом солнышка прокричу! Ты зореньку ясную покличь, у нее попроси помощи. Ей решать, когда солнышку всходить!

Odlišný rod slovenských a ruských podstatných mien

Rod podstatných mien sa v ruštine rovnako ako v slovenčine určuje podľa koncovky. Aj keď veľa slov znie v oboch jazykoch podobne alebo rovnako, k určeniu gramatického rodu je potrebné všímať si poslednú hlásku.

Porovnajme:

muž. r.	žen. r.	žen. r.	muž. r.
<i>tisíc</i>	<i>ты́сяча</i>	<i>adresa</i>	<i>а́дрес</i>
<i>pár</i>	<i>на́ра</i>	<i>univerzita</i>	<i>универси́тет</i>
<i>systém</i>	<i>систе́ма</i>	<i>hus</i>	<i>гу́сь</i>
<i>problém</i>	<i>пробле́ма</i>	<i>banka</i>	<i>ба́нк</i>

Zapamätajte si slová, ktoré rovnako znejú, ale líšia sa v gramatickom rode.

Medzi ne patrí

<i>cirkusová maňež</i>	<i>цирко́вый ма́нэж</i>
<i>moja garáž</i>	<i>мо́й гара́ж</i>
<i>dlhá reportáž</i>	<i>до́лгий репо́ртаж</i>
<i>vysoká úroveň</i>	<i>высо́кий у́ровень</i>
<i>tento model</i>	<i>э́та моде́ль</i>

Žili raz starček a starenka a mali dve dcéry. Nastenka – starčekova a Marfuška – starenkina. Marfuška bola celá po matke: nikdy nikomu nepomohla, dobrého slova nepovedala, nikoho si nevážila, nikoho nemala rada. Z postele do obeda nevyliezla, veľmi rada jedla a spala. Nevedela ani ľahkú, ani ťažkú prácu, jediná vec, ktorú robila s obľubou, bolo lúskanie orechov. Nastenka nebola ako ona. Keď vyšlo slniečko, pustila sa do práce: umývala, upratovala, stôl prestierala. Nastenka vždy mala tisíc prác a každá sa jej darila. Všetko vedela: bola veľmi šikovná na šitie, na pletenie aj na vyšívanie.

Tak teda zavčas ráno, zatiaľ čo všetci v dome spali, plietla Nastenka pre Marfušku vlnené pančuchy. Plietla – ponáhľala sa, lebo jej zlá macocha prikázala:

– Ak nebudú Marfuškine pančušky hotové, než kohút zakikirika, ja ti, ty zmija jedovatá, všetky vrkoče vyškľibem!

Úbohému dievčaťu nič iné nezostávalo, len bez rečí pracovať. Však by dostal aj otec, ktorého Nastenka zo všetkých na svete milovala najviac. Zlá macocha vo dne v noci nevinnému starčekovi nadávala:

– Máš dievku neschopnú a nešikovnú, celý otec!

Dievča pletie a vzdychá – je jej otecka ľúto. Zlá macocha mu robila zo života peklo: bila ho, nadávala a z domu vyhánala.

Zrazu Nastenka za oknom videla, že svitá. Srdce jej v hrudi začalo búšiť: keď zažiarí na dvore prvý lúč slnka, kohút zakikirika. Ach nestihne to, nedopletie pančušky! Zostáva jej jeden rad a jedno očko!

Nastenka odložila pletenie a bežala ku kohútikovi:

– Kohútik, kohútik! Zľutuj sa nado mnou, dobrý kohútik, nekrič, nekikirikaj, nechaj ma prácu dorobiť – jeden riadoček a jedno očko dopliesť!

Kohútik jej odpovedá ešte v polospánku:

– Počujem dievča, počujem, krásavica. To ale nie je v mojej moci. Ja musím zaspievať s východom slnka. Zavolaj jasnú Zorničku, tú popros o pomoc. Tá rozhoduje o tom, kedy vychádza slniečko!

.....

Vázba У МЕНЯ ЕСТЬ

Slovenské sloveso *mať* (*vlastniť*) sa do ruštiny najčastejšie prekladá väzbou predložky *y* a osobného zámena (*mena*) v 2. páde: *у меня, у него, у тебя, у Алексея, у Ольги (есть)*. V minulom čase sa pridáva sloveso *был (-а, -о, -и)*, v budúcom *будет*:

Жили-были дед да бабка, и было у них две дочки. *Žili raz starček a starenka a mali dve dcéry.*

У меня дома есть новое издание книги. *Doma mám nové vydanie knihy.*

Slovo *есть* sa vynecháva, pokiaľ ide o popis niekoho alebo niečoho, alebo pokiaľ sa zdôrazňuje kvantitatívna charakteristika.

У неё длинные красивые волосы. *Má dlhé pekné vlasy.*

Сколько у тебя братьев и сестёр? – У меня две сестры и два брата.

Koľko máš súrodencov? – Mám dve sestry a dvoch bratov.

Марфушка ни тяжёлой, ни лёгкой работы не знала; одно только дело ей было по душе: очень любила Марфушка орехи щёлкать.

А Настенька была совсем не такая. Едва солнышко всходит, а она уже принимается за работу: моет, прибирает, на стол накрывает.

Быстрее ветра помчалась Настенька к зорьке:

– Пожалей меня, зоренька ясная, пожалей меня и ты, солнышко красное! Подождите, пока довяжу рядочек да петельку, а то мачеха меня накажет, все косы повывергает!

Сжалилась зорька, послушалась – задержала первый лучик солнца. И добрый Петя-петушок не подвёл, не прокричал своё звонкое «ку-ка-ре-ку!».

Успела закончить работу Настенька, довязала шерстяные чулочки для сестрицы Марфушки:

– Спасибо тебе, зорька ясная, спасибо и тебе, добрый Петенька, выручили!

И только успела девица затянуть узелок да поблагодарить своих верных помощников, как тут же заиграл первый солнечный луч. А громкогласые петухи приветствовали утро – залились дружным криком. И злая мачеха уже тут как тут, увидела готовые шерстяные чулочки:

– Ах ты! Успела всё-таки! Ведьма проклятая! Змея подколодная! Ну в другой раз я тебе потруднее работу задам! А сейчас ступай птицу накорми, скотину напои, двор подмети!

Нелегко жилось Настеньке. Не успеет одно дело закончить, как мачеха другое задание даёт. И каждое следующее труднее предыдущего – так мачеха глумилась над бедной девушкой.

Вот и теперь приказала мачеха Настеньке идти в лесную чащу и найти там самый сухой пенёк. Велела поливать его до тех пор, пока на нём молодые цветочки не вырастут. А напоследок добавила:

– А то я твоего отца, ведьма проклятая, ещё больше со свету сживать стану!

Делать нечего, с мачехой спорить нельзя. А то действительно родного батюшку изведёт. Взяла девушка ведро и побрела в лес. Присмотрела старый высохший пенёк – тот, что поближе к озерцу, и стала водицу руками зачерпывать и поливать пенёк: вдруг да и начнут расти цветочки ...

Odlišné slovesné väzby v ruštine a slovenčine

(по)благодарить **кого́** за **что** – *(po)d'akovai' komu za čo*

(по)просить **кого́** о **чём** – *(po)prosiť koho o čo*

поздравлять **кого́** с **чем** – *blahopriať komu k čomu*

заботиться о **ком**, о **чём** – *starat' sa o koho, o čo*

Infinitív po slovesách vyjadrujúcich prejav vôle

Ruské infinitívne konštrukcie so slovesami vyjadrujúcimi žiadosť, prosbu, dovoľenie (*про́бовать, проси́ть, разреши́ть*), rozkaz, zákaz (*прика́зать, велéть, запрети́ть*), radu (*совéтовать, рекомендо́вать*) sa do slovenčiny obvykle prekládajú vedľajšou vetou so spojkou *aby*.

Прика́зала ма́чеха На́стенке **идти́** в лесну́ю ча́щу и на́йти там са́мый сухи́й пе́нь.

Príkázala macocha Nastenke, aby šla do hlbokého lesa a našla tam najsuchší peň.

Велéла полива́ть егó до тех пор, пока́ на нём молодые́ цветóчки не выра́стут.

Príkázala jej, aby ho zalievala do tej doby, pokiaľ na ňom nevyrastú mladé kvietky.

S vetrom o závod bežala Nastenka k Zorničke:

– Zľutuj sa, Zornička jasná, zľutuj sa aj ty, slniečko červené! Počkajte až dopletiem riadoček a očko, ináč ma macocha potrestá, všetky vrkoče mi vyšklbe!

Zľutovala sa Zornička, poslúchla – zadržala prvý snečný lúč. A dobrý kohútik nezradil, nazakirikíkal svoje zvučné „Ki-ki-ri-kí“!

Nastenka stihla dokončiť prácu, doplietla vlnené pančuchy pre sestru Marfušku:

– Ďakujem ti, Zornička jasná, ďakujem aj tebe, dobrý kohútik, zachránili ste ma!

Len čo stačilo dievča utiahnuť uzlík a poďakovať sa svojim verným pomocníkom, zrazu sa objavil prvý lúč slnka. Kohúti zvučným hlasom vítali ráno – začali svorne kikiríkať. Kde sa vzala, tu sa vzala, zlá macocha vyšla a uvidela hotové vlnené pančušky:

– Ach, ty! Predsa len si to splnila! Čarodejnica prekliata! Zmija jedovatá! No, druhýkrát ti dám ťažšiu prácu! Okamžite choď a nakŕm hydinu, napoj dobytok, zameť dvor!

Ťažko sa žilo Nastenke. Ešte nestihne dokončiť jednu prácu, už jej macocha dá inú. A každá nasledujúca úloha je ťažšia ako tá predtým. Tak macocha trápila nešťastné dievča.

Tentoraz prikázala macocha Nastenke, aby išla do hlbokého lesa a našla tam najsuchší peň. Prikázala jej, aby ho zalievala do tej doby, kým na ňom nevyrastú mladé kvietky. A nakoniec dodala:

– Ináč budem tvojmu otcovi, čarodejnica prekliata, robiť zo života ešte väčšie peklo!

Niet pomoci, s macochou sa hádať nedá. Vlastnému otekovi nechcela robiť zle. Dievča vzalo vedro a šlo do lesa. Našlo starý suchý pník – ten, ktorý bol blízko jazera, a začalo rukami naberať vodu a polievať peň – snáď vyrastú kvietky...

.....

Контрольные вопросы к главе I:

1. Почему бабка любила Марфушку и не любила Настеньку?
2. Для кого Настенька вязала шерстяные чулочки?
3. К кому обратилась Настенька за помощью, чтоб успеть довязать чулочки?
4. Зачем злая мачеха отправила Настеньку в лес искать сухой пенёк?